

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 December 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции по сообщению № 840/2017* ****

<i>Автор сообщения:</i>	Александр Александров (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщик
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	30 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 сентября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 ноября 2023 года
<i>Тема:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; уровень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; медицинская халатность в тюрьме; защита от жестокого обращения и запугивания
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 12–14 и 16

1.1 Жалобщик — Александр Александров, гражданин Казахстана, родившийся 16 октября 1978 года. Части представления жалобщика были переданы Комитету его матерью Гульнур Александровой с его разрешения. Жалобщик заявляет о фактах, охватываемых статьями 1, 12–14 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившей в силу 21 февраля 2008 года. Жалобщик не представлен адвокатом.

1.2 11 ноября 2021 года Докладчик Комитета по вопросу об актах мести направила письмо, в котором информировала государство-участник о том, что жалобщик

* Принято Комитетом на своей семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

подвергся жестокому обращению в следственном изоляторе. Докладчик просила государство-участник предоставить информацию в отношении утверждений жалобщика об актах мести и обеспечить его ограждение от угроз и насилия в связи с представлением настоящего сообщения.

Фактическая информация

2.1 В 2011 году жалобщик был приговорен к пожизненному заключению. В настоящее время он отбывает наказание в колонии строгого режима № 161/3 в Житикаре (Казахстан).

2.2 12 октября 2010 года жалобщик принял участие в ограблении инкассаторов. Во время ограбления он получил пулевое ранение в верхнюю часть правого бедра и был задержан полицией. Из-за ранения он провел две недели в шахтинском травматологическом отделении. 29 апреля 2011 года компетентный межрайонный суд Карагандинской области признал жалобщика виновным в бандитизме, грабеже, убийстве и покушении на убийство и приговорил его к пожизненному заключению. 21 июня 2011 года приговор был оставлен в силе в апелляционном порядке апелляционной коллегией Карагандинского областного суда. По словам жалобщика, по прибытии в уголовно-исполнительное учреждение 19 августа 2011 года администрация колонии отобрала у него костыли, заставив его передвигаться, прыгая на одной ноге. После трех с половиной лет такого передвижения у него начались мучительные боли в левой ноге. 6 апреля 2012 года жалобщнику официально была присвоена инвалидность III группы. С января 2016 года он передвигается по камере, ползая по полу, и выполняет повседневные дела, такие как принятие душа или посещение туалета, с помощью других заключенных.

2.3 9 июля 2014 года жалобщик был осмотрен врачом, которого привела в учреждение его мать. В своем заключении врач зафиксировал, что по прибытии в учреждение 19 августа 2011 года у жалобщика был диагностирован неправильно сросшийся перелом правой бедренной кости. В результате ранения произошел перелом бедренной кости со смещением, который не сросся должным образом из-за отсутствия адекватного медицинского лечения, вызывая постоянные нервные боли с дистрофией и атрофией тканей конечностей. Врач пришел к выводу, что травма требует тщательного медицинского обследования с последующим радикальным хирургическим вмешательством.

2.4 24 ноября 2014 года консилиум врачей, включая нейрохирурга и травматолога Костанайской областной больницы, а также травматолога Житикаринской районной больницы, провел телемедицинскую консультацию. Консилиум рекомендовал администрации учреждения провести дополнительное обследование жалобщика (полную рентгенографию костей таза, суставов и поясничного отдела позвоночника) для подтверждения диагноза и определения объема хирургического вмешательства.

2.5 31 января 2015 года по отношению прокуратуры жалобщик был осмотрен нейрохирургом. На основании симптомов жалобщика и личного осмотра врач пришел к выводу, что периферическая нервная система жалобщика не повреждена и хирургического вмешательства не требуется.

2.6 5 марта 2015 года консилиум врачей Костанайской областной больницы в составе заместителя заведующего больницей, заведующего травматологическим отделением и травматолога осмотрел жалобщика, диагностировал у него неправильно сросшийся перелом бедренной кости и ишиас и рекомендовала дополнительный осмотр нейрохирургом. 31 марта 2015 года нейрохирург Костанайской областной больницы осмотрел жалобщика и не обнаружил признаков повреждения нервов нижних конечностей. Врач пришел к выводу, что в хирургическом вмешательстве нет необходимости, и рекомендовал жалобщнику наблюдаться у травматолога. Он прописал жалобщнику трость и ортопедическую обувь.

2.7 В 2015 году учреждение, действуя в рамках индивидуальной программы реабилитации жалобщика, заказало ему трость и ортопедическую обувь. Жалобщик отказался принять и носить их, настаивая на операции.

2.8 По словам жалобщика, он подавал многочисленные жалобы в органы прокуратуры, руководителю уголовно-исполнительной системы и национальным правозащитным органам, но безрезультатно¹. Согласно документам, предоставленным государством-участником, во время пребывания в учреждении жалобщик получил несколько ответов.

2.9 21 июня 2013 года в ответ на письмо жалобщика от 27 апреля 2013 года областной отдел Комитета медицинского и фармацевтического надзора Министерства здравоохранения заявил, что изучил его медицинскую документацию, встретился с ним лично и пришел к заключению, что ему был поставлен правильный диагноз и ему была оказана адекватная медицинская помощь. 16 июля 2013 года областной отдел Комитета социальной защиты и надзора Министерства труда и социальной защиты сообщил жалобщнику, что в его медицинских документах указано, что ему правильно присвоена инвалидность III группы в соответствии с законодательством. 4 сентября 2015 года и 28 марта 2016 года Министерство здравоохранения ответило на жалобы, поданные жалобщиком либо напрямую, либо через неправительственную организацию Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. В своих письмах министерство ссылалось на медицинское обследование жалобщика и подчеркивало, что он отказался принять назначенное лечение. Министерство заявило, что администрация учреждения и соответствующий отдел уголовно-исполнительной системы несут ответственность за организацию медицинского лечения жалобщика и что все необходимые специалисты будут предоставлены. 23 сентября 2015 года по просьбе жалобщика Департамент здравоохранения Управы («акимата») Костанайской области направил ему копию истории болезни, хранящейся в учреждении, и акты проведенных обследований. В ноябре 2015 года Департамент здравоохранения направил два аналогичных письма, в которых перечислил предыдущие медицинские обследования жалобщика и указал, что тот отказался принять прописанные ему средства опоры при ходьбе.

2.10 8 января 2016 года Национальный центр по правам человека Казахстана ответил на жалобу, поданную жалобщиком во время визита омбудсмена в учреждение. Центр сообщил, что состояние здоровья жалобщика было удовлетворительным и что ему была оказана необходимая медицинская помощь и внимание. 11 августа 2016 года в ответ на жалобу о жестоком обращении и незаконных действиях со стороны администрации учреждения Центр заявил, что прокурор Житикаринского района посетил учреждение и не нашел подтверждений жалобы, и повторил, что жалобщик получил необходимую медицинскую помощь.

2.11 28 июня 2016 года Генеральная прокуратура ответила на жалобу жалобщика о неправомерных действиях со стороны администрации учреждения. В своем письме Прокуратура отклонила утверждения об отсутствии надлежащего медицинского лечения как необоснованные и заверило жалобщика, что в учреждение было направлено требование устранить другие нарушения, касающиеся возможности телефонных звонков и прав на свидания с родственниками. 16 октября 2017 года прокуратура Житикаринского района ответила на жалобу жалобщика об отсутствии надлежащих санитарно-гигиенических условий, указав, что нет никаких подтверждений того, что администрация учреждения препятствовала пользованию жалобщиком средствами поддержания гигиены и что он недавно переведен в камеру с индивидуальной раковиной и душем.

2.12 16 октября 2017 года в ответ на письмо жалобщика от 13 октября 2017 года начальник Костанайского областного управления уголовно-исполнительной системы заявил, что жалобщнику было предоставлено достаточное питание в соответствии с установленными нормами питания для заключенных.

Жалоба

3.1 Жалобщик утверждает, что государство-участник не приняло реальных мер для прекращения актов пыток, несмотря на его жалобы. Поэтому он просит государство-

¹ Жалобщик не представляет никаких документов и пояснений по содержанию своих жалоб.

участник незамедлительно начать беспристрастное расследование и предоставить ему справедливую и адекватную компенсацию.

3.2 Жалобщик утверждает, что власти не предоставили ему необходимой медицинской помощи, в результате чего он ежедневно страдает от боли. Жалобщик также утверждает, что администрация учреждения систематически подвергает побоям заключенных или использует лояльных заключенных для угроз своим сокамерникам. В качестве наказания за жалобы жалобщика несколько раз помещали в одиночную камеру.

3.3 Жалобщик утверждает, что тюремная администрация перехватывает его переписку, мешая ему подавать жалобы властям страны и, таким образом, лишает его возможности использовать какие-либо внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 24 ноября 2017 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что жалобщик никогда не обращался к властям страны с жалобами на пытки. 19 октября 2017 года, после того как государство-участник было информировано о регистрации данного сообщения, отдел внутренней безопасности УВД Костанайской области возбудил проверку по жалобам. В ходе опроса жалобщик отказался от всех утверждений о пытках, заявив, что однажды он слышал крики другого заключенного, которого, как он подозревал, избивали. В тюремной истории болезни не отмечено каких-либо телесных повреждений, полученных жалобщиком во время содержания под стражей в этом учреждении. 6 ноября 2017 года проверка была прекращена.

4.3 Государство-участник утверждает, что в соответствии с законодательством действия или бездействие властей могут быть обжалованы соответствующему надзорному должностному лицу. В случае отказа их решения могут быть обжалованы в судах страны². Законодательством предусмотрен аналогичный порядок обжалования действий или бездействия прокурора или иного следственного органа³. Находясь в этом учреждении, жалобщик направил 84 жалобы в различные органы власти, но ни разу не обжаловал их решения по жалобам в судах страны. В период 2014–2017 годов прокуратура провела три проверки утверждений жалобщика о том, что он не может отправлять корреспонденцию из учреждения, но не нашла никаких подтверждений того, что его корреспонденция никогда не отправлялась. Кроме того, в своем ответе от 31 августа 2014 года на аналогичную жалобу, поданную матерью жалобщика 13 августа 2014 года, финансовая полиция заявила, что не обнаружила никаких признаков преступления, и отказала в возбуждении уголовного дела. Этот отказ не был обжалован ни жалобщиком, ни его матерью.

4.4 Параллельно жалобщик подал различные жалобы в суды страны по другим вопросам. Так, он подал жалобу в Житикаринский районный суд Костанайской области с просьбой о замене строгого режима содержания более мягким режимом. Он утверждал, что принуждение выполнять приказы и ходить на одной ноге причиняет ему физические и психологические страдания, просил засчитывать каждый день отбывания наказания в таких условиях за семь дней и истребовал 80 млн тенге (приблизительно 386 413 евро на дату решения суда) в возмещение ущерба. 4 марта 2015 года Житикаринский районный суд частично удовлетворил его жалобу и заменил ему строгий режим содержания обычным режимом, отказав в остальных ее пунктах. Жалобщик не обжаловал этого решения. Кроме того, в 2015 году жалобщик обжаловал двухдневное помещение в одиночную камеру в качестве дисциплинарного взыскания со стороны администрации учреждения. 17 июня 2015 года Житикаринский районный

² Государство-участник ссылается на статью 12 Закона о порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц и статью 292 Гражданского процессуального кодекса Казахстана.

³ Государство-участник ссылается на статьи 106 и 107 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана.

суд отклонил его жалобу, а 23 июля 2015 года Костанайский областной суд оставил это решение в силе в апелляционном порядке. В 2016 году жалобщик обратился в Житикаринский районный суд с просьбой разрешить ему продолжительные свидания телефонные звонки родственникам, а также продлить выделенное ему время пользования телевизором и электророзеткой. 17 августа 2016 года Житикаринский районный суд частично удовлетворил эти просьбы, разрешив телефонные звонки и свидания. 8 сентября 2016 года Костанайский областной суд оставил это решение в силе в апелляционном порядке.

4.5 Государство-участник заключает, что жалобщик имел доступ к эффективным средствам правовой защиты на национальном уровне, но не воспользовался ими. Поскольку жалобщик не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, сообщение следует объявить неприемлемым.

Представление жалобщика об актах мести

5.1 15 октября 2021 года жалобщик сообщил Комитету, что 6 сентября 2019 года он подвергся пыткам со стороны других заключенных по указанию администрации учреждения.

5.2 Жалобщик утверждает, что 6 сентября 2019 года к нему подошли трое заключенных, сказали, что отведут его в душевую, и сказали ему раздеться. В душевой заключенные привязали жалобщика к инвалидной коляске и связали ему ноги. Он позвал на помощь, но безрезультатно, хотя охранники должны были ждать возле душевой. Один из заключенных несколько раз ударил жалобщика в грудь, а другой заткнул ему рот кляпом и затянул его так сильно, что у него сломался зубной протез. Они угрожали жалобщику сексуальным насилием, говоря, что откровенные фотографии будут отправлены его матери. После этого заключенные сказали ему, что теперь они отвечают за учреждение и что администрация поручила им присматривать за другими заключенными.

5.3 Как только жалобщик вышел из душевой, он подошел к охранникам в коридоре и сказал им, что не вернется в свою камеру с этими заключенными. Охранник отконвоировал жалобщика в штаб учреждения. Там охранник надел на него наручники, а другая группа заключенных привязала его к инвалидной коляске. Один из заключенных душил его до тех пор, пока он не потерял сознание. Когда жалобщик пришел в сознание, кто-то вез его в инвалидной коляске обратно в камеру. В камере те же заключенные, которые ранее завели жалобщика в душевую, вытолкнули его из инвалидной коляски, угрожали ему и говорили, что он должен подчиняться их приказам. Угрозы и унижения продолжались всю ночь.

5.4 Жалобщик утверждает, что он ранее не информировал Комитет или свою мать об этих событиях, поскольку был напуган. По той же причине он не жаловался на нападение властям страны.

5.5 21 июля 2022 года жалобщик представил дополнительные материалы, касающиеся его утверждений об актах мести. Он утверждает, что 22 декабря 2021 года его опросила прокуратура Житикаринского района. В ходе опроса жалобщик просил возбудить уголовные дела в отношении пяти сокамерников, которые напали на него, а также администрации учреждения за подстрекательство к нападению. 23 декабря 2021 года власти возбудили уголовное дело по факту пыток. Показания и перекрестный допрос свидетелей, в том числе заключенных, которые предположительно были причастны к нападению, четырех сотрудников исправительного учреждения и двух свидетелей, которые не участвовали в нападении, не подтвердили утверждений жалобщика. Двое заключенных подтвердили, что слышали, как жалобщик кричал и звал на помощь, но сказали, что позже он сказал им, что нападавшие на него заключенные были не теми, кого он обвинял в ходе расследования. Следователь поручил провести экспертизу видеозаписей допроса жалобщика, и в заключении от 4 марта 2022 года было подтверждено, что показания жалобщика не были подготовлены заранее и не были отрепетированы. 29 марта 2022 года следствие было прекращено. 28 апреля 2022 года прокуратура Костанайской области оставила в силе решение о прекращении расследования. 7 июня 2022 года

жалобщик обжаловал постановление следователя о прекращении следствия в Костанайском следственном суде, однако его жалоба была отклонена. 15 июня 2022 года Костанайский областной суд оставил это решение в силе в апелляционном порядке. Жалобщик утверждает, что решение о прекращении следствия по его жалобе было незаконным. Он утверждает, что, по мнению эксперта, его показания не были преднамеренными; таким образом, эксперт косвенно подтвердил, что он говорил правду. Кроме того, двое заключенных подтвердили, что слышали, как жалобщик кричал и звал на помощь, однако жалобщик утверждает, что никогда не говорил им, что на него нападали разные люди.

5.6 11 марта 2023 года мать жалобщика представила дополнительные замечания по сообщению. Она утверждает, что на протяжении всего пребывания ее сына в учреждении администрация препятствовала пересылке документов. В 2017 году она подала две жалобы в Костанайский областной департамент уголовно-исполнительной системы. В ответ власти пояснили, что заключенные могут подавать жалобы сами или через родственников, имеющих доверенность. В 2021 и 2022 годах мать жалобщика подала несколько жалоб на невозможность получить документы от сына во время свиданий в учреждении. В одном ответе указывалось, что учреждению поручено устранить нарушения, а в другом указывалось, что передача документов от заключенных их родственникам не регулируется законом.

Замечания государства-участника по поводу заявления жалобщика об актах мести

6.1 30 июня 2022 года государство-участник представило замечания по утверждениям об актах мести.

6.2 Государство-участник подтверждает сообщенное жалобщиком о следствии по уголовному делу, возбужденному по его жалобе на жестокое обращение. Оно добавляет, что, согласно истории болезни учреждения, жалобщик не жаловался в медицинскую часть ни разу между предполагаемыми событиями и началом расследования. Кроме того, следственные органы не были предоставлены видеозаписи с камер учреждения, поскольку через два года они были автоматически удалены. Государство-участник сообщает, что, согласно данным внутренней системы регистрации корреспонденции, в период 2019–2021 годов жалобщик направил 23 жалобы в различные национальные органы. При опросе администрацией жалобщика тот отрицал, что администрация создавала какие-либо препятствия или мстила ему за его обращение в Комитет.

Замечания государства-участника по существу

7.1 7 сентября 2023 года государство-участник представило замечания по существу сообщения.

7.2 Государство-участник отмечает несколько недавних изменений в ситуации жалобщика. В 2020 году жалобщик подал ходатайство о помиловании президенту Казахстана, которое было отклонено 27 ноября 2020 года. По данным государства-участника, в 2023 году жалобщик направил семь жалоб или запросов в различные органы страны, в которых, в частности, просил разъяснить положения законодательства и жаловался на незаконные действия со стороны тюремной администрации. Национальные власти предоставили адекватные ответы на все жалобы и запросы и не обнаружили нарушений со стороны персонала тюрьмы. 16 августа 2023 года работники прокуратуры Костанайской области посетили учреждение и опросили жалобщика, который не заявил никаких жалоб.

7.3 Государство-участник сообщает, что как инвалиду жалобщику предоставляется адекватная медицинская помощь и условия. Он регулярно осматривается врачами (последний раз 7 апреля 2023 года), в камере имеется кнопка экстренной помощи, позволяющая связаться с охранниками, а также раковина и туалет с нижним расположением. Жалобщик передвигается в инвалидной коляске, а для его удобства учреждение оборудовано пандусами и скамейками в душевых.

7.4 Государство-участник повторяет свой предыдущий аргумент, а именно, что жалобщик не исчерпал всех средств правовой защиты, доступных на внутригосударственном уровне, и что поэтому все его сообщение является неприемлемым.

Комментарии жалобщицы по замечаниям государства-участника по существу

8.1 13 октября 2023 года мать жалобщика представила комментарии по замечаниям государства-участника по существу сообщения.

8.2 Мать жалобщика подчеркнула, что государство-участник не прокомментировало ее утверждения о воспрепятствовании ее общению и обмену документами с ее сыном в учреждении. Она подтвердила хронологический порядок своих различных жалоб властям, указанных в пункте 5.6 выше.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это требуется в соответствии с положением подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 В соответствии с положением подпункта б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не должен рассматривать какое-либо сообщение, если он не удостоверится, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобщик не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении его первоначальных жалоб, касающихся отсутствия адекватной медицинской помощи и систематического жестокого обращения в учреждении. В то же время жалобщик утверждал, что из-за администрации учреждения, препятствовавшей его переписке, он не мог подавать жалобы в органы власти и суды. Комитет отмечает, что в 2013–2017 годах жалобщик подал ряд жалоб властям страны, областным и местным прокуратурам и национальным судам. Однако решения показывают, что он никогда не подавал в национальные суды жалоб на жестокое обращение, акты мести за его жалобы или неадекватную медицинскую помощь. Таким образом, на основании имеющихся в его распоряжении материалов Комитет считает, что жалобщик не представил никаких подтверждений того, что он сталкивался с трудностями при подаче жалоб или переписке с национальными судами в течение этого времени. В свете вышеизложенного Комитет считает, что жалобы на неадекватную медицинскую помощь и систематическое жестокое обращение с заключенными в этом учреждении, а также на незаконное дисциплинарное наказание жалобщика за выражение обеспокоенности по этому поводу, относящиеся к статьям 1, 12–14 и 16 Конвенции, неприемлемы согласно положениям подпункта б) пункта 5 и пункта 2 статьи 22.

9.3 Что касается другой жалобы, касающейся предполагаемого жестокого обращения с жалобщиком со стороны других заключенных 6 сентября 2019 года, подпадающей под действие статей 1, 12–14 и 16 Конвенции, то Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало того факта, что жалобщик исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет считает, что не имеется препятствий для рассмотрения этой жалобы в соответствии с положением подпункта б) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Не установив никаких препятствий для ее приемлемости, Комитет признает эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с положениями пункта 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Жалобщик утверждает, что 6 сентября 2019 года на него напали сокамерники и что администрация пенитенциарного учреждения, которая проигнорировала его крики и призывы о помощи, подстрекала к нападению и потворствовало ему. Комитет отмечает, что ни жалобщик, ни государство-участник не представили никаких медицинских документов, заключений или других подтверждений, которые позволили бы объективно оценить телесные повреждения жалобщика, их характер и происхождение. Жалобщик не утверждает, что ему было отказано в получении историей болезни как причине того, что он не мог их предоставить. Таким образом, на основании имеющейся у него информации Комитет считает, что жалобщик не смог должным образом доказать, что он получил телесные повреждения или подвергся обращению, которое можно было бы охарактеризовать как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статей 1 или 16 Конвенции⁴. Таким образом, Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 1, 14 или 16 Конвенции.

10.3 Что касается жалоб, поданных в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции, касающихся непроведения государством-участником тщательного расследования утверждений жалобщика, Комитет отмечает, что следственные органы возбудили уголовное дело в течение месяца после получения информации о происшествии. Комитет также отмечает, что жалобщик сообщил о предполагаемом нападении после значительной двухлетней задержки. Комитет далее отмечает, что следственные органы предприняли усилия по сбору различных доказательств, опросили жалобщика и нескольких свидетелей, а также назначили экспертизу. Хотя некоторые доказательства не подтвердили утверждений жалобщика, два свидетеля подтвердили, что они слышали, как жалобщик кричал и звал на помощь в день предполагаемого нападения, несмотря на то, что позже он опознал других нападавших. Комитет отмечает, что вместо дальнейшего расследования власти проигнорировали показания свидетелей и прекратили следствие. В этой связи Комитет напоминает об обязательстве государства-участника согласно статье 12 Конвенции обеспечить, чтобы его компетентные органы провели быстрое и беспристрастное расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки. Кроме того, статья 13 Конвенции предоставляет жалобщику право на оперативное и беспристрастное рассмотрение его жалобы компетентными органами. Комитет отмечает, что, приняв решение о прекращении следствия по сообщением жалобщика после того, как те были подтверждены двумя свидетелями, государство-участник не проявило достаточной должной осмотрительности при установлении фактов и проведении действенного расследования⁵. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что в отсутствие подробных объяснений со стороны государства-участника факты, представленные жалобщиком, свидетельствуют о нарушении обязательств государства-участника по статьям 12 и 13 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с положениями пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 12 и 13 Конвенции.

12. Комитет предлагает государству-участнику начать тщательное, беспристрастное и независимое расследование данных происшествий в полном соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью установления обстоятельств дела жалобщика и, при необходимости, предъявления конкретных обвинений в применении пыток,

⁴ См., с необходимыми изменениями, *И. К. против Норвегии* (CAT/C/63/D/678/2015), п. 10.2.

⁵ См., с необходимыми изменениями, *Зентвелд против Новой Зеландии* (CAT/C/68/D/852/2017), пп. 9.5–9.9.

привлечения к ответственности виновных в таких пытках и обеспечении того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику сообщить ему в 90-дневный срок с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятым им в ответ на указанные выше замечания.
